

ОЛЬФАКТОРНАЯ МЕТАФОРА

Статья посвящена проблеме вербальной репрезентации ольфакторности. После краткого обзора способов описания запаха в целом приводятся модели метафорического переноса при номинации запахов и рассматривается его основной вид – синестетический перенос.

Ключевые слова: запах, метафора, синестезия, ольфакторный, концептуальная метафора, когнитивная модель, вербальная репрезентация

Великое множество существующих на сегодняшний день в природе запахов, воспринимаемых человеком в его повседневной практической жизни, в большинстве своем не имеют конкретных имен и обозначений. В качестве одной из основных причин отсутствия ольфакторной терминологии называется факт, что в процессе эволюции (выпрямление человека и удаление его органа обоняния от земли) использование обоняния при восприятии окружающей среды просто потеряло свое значение в пользу слуха и зрения [Holz 2005: 84]. Как бы то ни было, отсутствие специальной ольфакторной лексики во всех языках – установленный факт, который предполагает поиск описательных способов обозначения запахов. Исследования лингвистов позволили свести эти способы к трем основным: 1) описание запаха через его соотношение с гедонистической оценкой (приятный/ неприятный запах): «мир запахов обладает биполярной структурой, и пространство между этими двумя полюсами практически пусто» [Риндисбахер 2010: 587]; 2) указание на источник запаха или название запаха-ориентира по формуле *x riecht/duftet/stinkt nach y (der Geruch/Duft/Gestank von y/+Gen.)*, при помощи которой мы вербализуем уже имеющуюся в сознании ассоциацию для описания обонятельного ощущения; 3) ольфакторная метафорика, реорганизация семантического поля и сдвиг в значении. Последний из названных приемов номинации запаха стал отправной точкой когнитивного подхода к языковому выражению ольфакторности: он позволяет осмыслить и вербализовать повседневный ольфакторный опыт, варианты поведения под воздействием запахов, сиюминутную одорическую реальность, ее восприятие и оценку.

Продуктивность запаховой метафоры предполагает использование хорошо осознаваемой внутренней формы – ольфакторных знаний, основанных на непосредственном обонятельном опыте человека, позволяющих осуществлять концептуализацию и структурирование непредметного мира запахов и таким образом выражать к ним свое отношение. Недостаток ольфакторной лексики служит поэтому предпосылкой к созданию системы метафорических моделей: «бесконечный поиск образцов и аналогий для передачи обонятельных ощущений может превратиться в чрезвычайно многогранную, суггестивную и убедительную риторическую стратегию» [Риндисбахер 2010: 590]. Так, анализ области-источника и области-мишени при метафоризации ольфакторной лексики позволил авторам настоящей статьи выделить ряд концептуальных метафор запаха, представляющих собой глагольное словосочетание с ядерным

существительным (*Duft/Geruch*), построенных по следующим моделям переноса:

1) воздух > запах, например: *den Duft atmen, den Duft in sich aufsaugen* и т.д.;

2) напитки, употребление напитков > запах, например: *Wein ihres Parfüms trinken, sich an Duftgemischen berauschen, Schweiß und Duschgel und Christian – ein berauschender Coctail – so viel besser als Margarita* и т.д.;

3) жидкость, свойства жидкости > запах, например: *durch den Duft schwimmen, in den Düften baden, einen Duft strömen, mit dem Duft getränkt sein* и т.д.;

4) одежда, ношение одежды > запах, например: *mit dem Duft das Gesicht bedecken, j-n mit dem Duft einhüllen, j-n mit dem Duft einwickeln* и т.д.;

5) яд > запах, например *wie vom Gift in kleinen Dosen abhängig vom Duft sein, die Kirschblüte hat mich mit ihrem Wohlgeruch betäubt* и т.д.;

6) любимый человек (ласки по отношению к любимому человеку) > запах, например: *den Duft liebosen, den Duft küssen* и т.д.;

7) продукты питания, употребление продуктов питания > запах, например *mich ernährt dieser Duft* и т.д.;

8) природные явления (например, ветер) > запах, например: *Düfte streifen ahnungsvoll durchs Land* и т.д.;

9) предметы, обладающие механическими свойствами (лежать, висеть, двигаться, подниматься и т.д.) > запах, например: *ein Geruch hängt in der Luft, ein wohltuender Duft stieg auf* и т.д.;

10) афродизиак > запах, например: *ihr Duft entfachte mein Begehren, sein Duft erfüllte ihre Sinne* и т.д.

11) агрессивные действия > запах, например: *dein Geruch verfolgt und besitzt mich, sein Geruch überwältigt mich, ihr Parfüm verschlug ihm den Atem, ihr Parfüm stach in die Nase* и т.д.;

12) военные (диверсионные) действия > запах, например: *ein Hauch ihres Parfüms kroch in seine Nase, der Duft von Maiglöckchen dringt zu uns herüber* и т.д.

Очевидно, что ольфакторная метафора как любая метафора характеризуется семантической двуплановостью, образностью и наличием оценочного момента [Лаенко 2005: 21], где взаимодействие одной области опыта (запаха) и используемого для понимания последнего более известного концепта (разные сферы жизни) видоизменяет и усложняет номинативную функцию слова – оно уже служит не только средством обозначения запаха, но и средством выражения его субъективной (чувственной и эмоциональной) оценки со стороны говорящего.

Важным – в ряду первостепенных – вопросом ольфакторной метафорики является распространенность в языке синкретичных образов, основанных на совмещении нескольких перцептивных ощущений. Речь идет о синестетическом характере «употребления слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств» [Лаенко 2005: 20].

Синестезии являются очень репрезентативным классом ольфакторных метафор, они наполняют описание запаха специфическим содержанием,

определяют ситуативно значимые признаки запаха. Включенные в семантическую структуру синестезий описания эмоциональных психофизиологических соощущений передают эмоциональное переживание обонятельного ощущения субъектом восприятия запаха [Молодкина 2010: 124-125]. Содержательный анализ синкретичных ольфакторных образов позволяет выделить четыре критерия запахового синестетического переноса: по признаку модальности, по количественному признаку, по воздействию и по типу референта. Наибольший интерес представляет синестетический перенос по признаку модальности, при котором субъект характеризует воспринимаемый запах посредством привлечения номинаций других чувственных сфер: вкусу, осязанию, зрению, слуху. Соответственно этим сферам определяются четыре модели синестетического переноса обонятельного ощущения: вкус>запах, осязание>запах, зрение>запах, слух>запах, каждая из которых по-своему характеризует запах:

1) вкус > запах: *Tief atmen sie den sauren Duft des Waldbodens ein (Mader);*

2) осязание > запах: *Er hob die Blumen an seine Nase und sog den schwülen, schweren Duft ein (Mothwurf);*

3) зрение > запах: *In ihrem Haar nistete der Duft von Jugend, so weich und erdbeerrot, daß ich damit mein Gesicht bedeckte (Ebberfeld);*

4) слух > запах: *In der Wohnung stand ein unangenehmer Geruch <...> Ein brüllender Gestank in der Enge der mit Kitsch vollgestopften Wohnung (Fündgens).*

В качестве самой распространенной синестетической метафоры называется перенос «осязание>запах», передающий собственно тактильные ощущения. Синестезии, построенные по этой модели, активно исследуются лингвистами, во внимание принимаются номинации кинестетической субмодальности, выражающие эмоциональное воздействие запаха на людей и способность вызвать ответную психофизиологическую реакцию у субъекта восприятия; номинации температурной субмодальности, позволяющие разделить все запахи на теплые и холодные; номинации двигательной, гравитационной, вибрационной субмодальности, при которых фиксация пространственных ориентиров выражает потребность человека в конкретизации местоположения запаха относительно окружающих его объектов [Шнякина 2013: 102] и т.д.

Следующей по распространенности синестетической метафорой является перенос «вкус>запах», в котором запах описывается при помощи вкусовых прилагательных (*würzig, fruchtig, herb, süß*). Однако следует подчеркнуть, что несмотря на тесную связь между модусами вкуса и обоняния, перенос на основе синестезии осуществляется только в одном направлении, а именно от вкуса к обонянию [Кундик 1997: 99], а не наоборот: *süßer Duft* (не *duftige Süße*).

В синестетической метафоре по модели «зрение>запах» отмечается наличие зрительного образа сознания в ситуации обонятельного восприятия, например *transparent, markant, strahlend*, встречается также указание на цвет запаха, например *grün, dunkel*.

Роль слуха в метафорических синестетических переносах запаха незначительна, поэтому данная модель в литературе представлена единичными примерами: *brüllender Geruch*.

В зависимости от количества и разновидности компонентов, участвующих в формировании метафорического образа запаха, возможно выделение следующих видов синестетических переносов:

- ольфакторная синестетическая метафора, описываемая при помощи одной сферы чувствительности: *aromatische Klänge, grüne Frische, süßer Duft, würziges Geruch*;

- ольфакторная синестетическая метафора, к описанию которой привлекаются номинации из двух и более сфер чувствительности: *transparent frostige Frische; würzig kühle Akzente; süßliches, leicht bissiges Aroma*;

- ольфакторная синестетическая метафора, сопровождаемая эмоциональными номинациями: *frisch-unschuldiger Duft, aromatisch-energischer Duft, herbfrischer Duft*.

Таким образом, запах представляет собой исключительно сложный для описания феномен в связи с субъективностью восприятия запаха, с одной стороны, и отсутствием запахового семантического поля в языке, с другой стороны. Сложность процесса номинации запахов усугубляется еще их включением в разные контексты, личный опыт, состояния и ассоциации, часто интимные, находящиеся под социальным запретом или вообще невербализуемые [Трофимова 2014: 79]. Поэтому перспектива исследования вербальной репрезентации запахов видится в тщательном изучении продуктов совместной речевой деятельности людей с учетом культурного и ситуативного контекстов, т.е. на основе анализа разных видов дискурсов, в котором запах номинируется с учетом психофизиологических, культурных, этнических и генетических особенностей участников ольфакторной коммуникации.

Литература

1. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... д-ра филол. Наук. Воронеж, 2005. – 465 с.

2. Молодкина Ю.Н. Синестетическая метафора запаха: корпусное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2010. 196 с.

3. Риндисбахер Х.Д. От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» // Ароматы и запахи в культуре. Кн. 2. М.: НЛО, 2010. С. 579–607.

4. Трофимова Н.А., Осипова В.В. Ольфакторность как предмет исследования // Ученые записки: сб. науч. ст. Т. 26: Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. С. 72-82.

5. Шнякина Н. Ю. Перцептивные концепты в немецкой языковой картине мира и их метафорический потенциал: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 232 с.

6. Holz P. Die Sprache des Parfüms. Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfümwerbetextes. Hamburg: Dr. Kovač, 2005. 308 S.

N.A. Trofimova (St. Petersburg, Russia)

OLFACTORY METAPHOR

The article is devoted to the problem of verbal representation of olfactory. After a brief review of the methods for describing the smell as a whole, models of metaphoric transfer in the nomination of odors are presented and its basic form, the synesthetic transfer, is considered.

Key words: smell, metaphor, synaesthesia, olfactory, conceptual metaphor, cognitive model, verbal representation